

Михаил РОМАНОВ,
народный артист СССР

Я ТОЛЬКО что вернулся из отпуска, который проводил в одном из санаториев неподалеку от Киева.

Пусть не покажется странным, что эту статью я начинаю с эпизода, как бы вовсе не относящегося к теме. Между тем, мне кажется, отношение к теме он имеет совершенно прямое.

Так вот. Я направлялся в санаторий с намерением, конечно же, основательно полечиться, принять какие-то назначенные врачом процедуры, одним словом, всерьез подремонтировать здоровье. И ничего этого не сделал. Совсем как в известном изречении: «Благими намерениями ад вымощен».

Однако в ад я не попал, а домой вернулся каким-то удивительно освеженным и, не побоюсь сказать, помолодевшим. Чувствую себя так, будто я и впрямь принял какие-то чудодейственные целебные средства. Между тем, как я уже упомянул здесь, никакого, так сказать, медицинского лечения у меня не получилось. Было нечто другое, оказавшееся в самом деле чудодейственным.

В санатории я, к несказанной своей радости, встретился с московскими коллегами — прославленной артисткой В. А. Сперантовой, одной из моих любимых актрис А. К. Тарасовой и замечательным актером, перед талантом которого я всегда преклонялся, М. М. Яншиным. И стоило нам только встретиться, как мы уже не могли расстаться, подолгу беседуя о своем любимом деле. Мы говорили, говорили — не могли наговориться, что не раз даже вызывало иронические, усмешки (разумеется, абсолютно беззлобные) со стороны некоторых отдыхавших в санатории. Ведь говорили мы как люди эмоциональные, горячо, энергично жестикулируя. Но бог с ними, с этими усмешками. Ведь мы говорили об искусстве, которому каждый из нас посвятил всю свою жизнь. А разве можно спокойно говорить об искусстве?!

Это воистину неисчерпаемая тема — мысли о путях развития нашего театра, о завоеванных им вершинах и опорах, которые он порой терпит

(это нас больше всего волнует), о творческом почерке того или иного художника, о связи поколений, о молодежи, идущей на смену нам, о стилевых особенностях различных театров, об успехах и недостатках нашей драматургии — все это трогает, глубоко волнует каждого из нас. Да и только ли нас? По-моему, нет на театре художника, равнодушного к названным проблемам. И каждая из них особенно остра именно сейчас, в дни начала нового театрального сезона.

...Новый сезон! Он начинается в преддверии осени, но для каждого, кто так или иначе причастен к театру, любит его и предан ему, дни эти наполнены весенним цветением, согреты ясными солнечными лучами. Казалось бы, за сорок лет сценической деятельности я давно должен был привыкнуть, освоиться с этим событием. Но нет! Не только я, но все мы, встретившиеся в санатории, признавались друг другу, что каждый раз как-то по-новому переживаем открытие сезона, и каждый раз не покидает нас в такие дни светлое ощущение праздника, какая-то окрыленность... Кому может, слова эти покажутся кому-нибудь чрезмерно восторженными... Кому-нибудь, но только, я уверен, не старым работникам театра, которые всякий раз неизменно испытывают эти волнующие чувства.

Открытие сезона должно быть этапным моментом в жизни каждого театра. Оно должно быть событием и для зрителя, всегда ждущего от своего любимого театра чего-то нового, свежего, яркого. Тут очень важно подчеркнуть необходимость тщательного отбора первого спектакля. Ведь мы обязаны, мы во что бы то ни стало должны оправдать ожидания зрителя, обогатить его духовный мир, заставить сердце его биться учащеннее, а ум — острее и глубже воспринимать мудрость и надежды эпохи. В этом одно из принципиальнейших отличий нашего советского искусства, которое выражает самые светлые, самые чистые и благородные идеи современности. И хочется, очень хочется, чтобы начинающийся новый театральный год был чрезвычайно урожайным не только по количеству премьер. Пусть эти спектакли будут произведениями, умножающими славу нашего всемирно признанного театрального искусства. Эту славу, десятилетиями накапливавшуюся, завоеванную великими нашими предшественниками, мы, современники, обязаны и оберегать и умножать.

Сокровищница нашей социалистической культуры возникла не на голом месте. И если сегодня мы с понятной, вполне правомерной гордостью говорим о достижениях нашего театра, то мы не должны, просто не имеем права забывать о том громадном вкладе, который внесли в эту сокровищницу наши великие учителя — режиссеры, артисты, художники, составляющие красоту и гордость нашего отечественного искусства. Свято оберегать наследие корифеев советской сцены означает прежде всего необходимость на их примере воспитывать театральную молодежь, будить в ней стремление быть такими же безгранично верными и самоотверженными служителями сцены.

Откровенно говоря, меня нередко тревожит, когда в публичных выступлениях некоторых моих товарищей проскальзывает этаное легковесно-нигилистическое отношение к памяти некоторых, уже ушедших от нас, выдающихся деятелей советского театра. Порой, прикрываясь якобы заботой о новых формах, эти товарищи даже берут

под сомнение огромное значение творческих заслуг того или иного из прославленных корифеев русской сцены. В чутких и восприимчивых сердцах молодежи подобного рода суждения способны в лучшем случае вызвать сумятицу и недоумение, породить сомнения в справедливости оценок многих других наших великих предшественников. Зачем это нужно?

Разумеется, современность требует новых форм театральной выразительности. У нас есть (и пусть их будет больше!) разные театры. У нас непрерывно ведутся поиски новых, интересных форм. Но началом всех начал была и остается жизненная правда, та самая правда, которой МХАТ всегда был верен. И он, конечно же, сумеет преодолеть сегодняшнее отставание. А ведь именно это — решающее, в конечном счете, условие жизнедеятельности театра. При всех огорчительных недостатках, действительно присущих сегодняшнему МХАТу, не может быть сомнения в том, что ученики К. С. Станиславского найдут в себе силы продолжить начатый вместе с ним путь. И да не оставит их творческое мужество на этом трудном, но прекрасном пути!

Может быть, нигде так явно не ощущается все поистине громадное значение слова «коллектив», как в театре, ибо произведение театрального искусства — результат совместных усилий большой группы людей самых различных профессий. Но важно понимать, что в многоликом театральном организме, для того чтобы он успешно жил и творил, должны обязательно быть ведущие художники, своего рода маяки. Это особенно важно для полноценного развития молодежи.

В театре, как и везде в нашей жизни, молодежь представляет собой предмет особых забот. С ней связываем мы все свои самые лучшие, самые большие надежды, без нее мы не мыслим, не представляем себе творческих достижений, подлинного взлета. У нас, в Киевском театре русской драмы имени Леси Украинки, как, вероятно, и в других театрах, есть среди молодежи даровитые люди, многообещающие, пытливые, жадные до искусства. Но они нуждаются в постоянном внимании к себе, нуждаются в том, чтобы старшее поколение художников с ними работало очень серьезно, тщательно, вдумчиво, ни в коем случае не бросая их на половине пути, что, к сожалению, иногда случается. Кто же, как не мы, можем и обязаны наставлять молодежь, изо дня в день внушать ей ту влюбленность в театр, которую нам самим привили наши предшественники?! Кто, как не мы, способны внушить молодежи сознание ее высокого долга перед советским обществом, перед родным народом за судьбы нашего искусства!

Говоря о работе с творческой молодежью, я всегда подчеркиваю не только чисто профессиональное воспитание ее, но и совершенно обязательную идейную, нравственную закалку. Юное артистическое поколение не всегда представляет себе в полной мере, какой тяжелой ценой добыта сегодняшняя мирная жизнь нашего народа. Ведь мало кто из молодых актеров и актрис знает, например, ту славную, героическую страничку, что вписала в историю борьбы советских людей за свободу и независимость Родины группа работников Симферопольского драматического театра: в период немецко-фашистской оккупации Крыма эти люди жизнь свою отдали за социалистическую Отчизну. И следует позаботиться, чтобы этот яркий пример мужества, бесстрашия, любви к Родине всегда стоял перед мысленным взором нашей творческой молодежи.

О многом хочется сказать сейчас: репертуаре, имеющем огромное значение, о режиссуре и необходимости, на мой взгляд, развивать новаторство в главном направлении — наиболее углубленном раскрытии человеческих характеров. Но всего не скажешь в одной статье, и поэтому я хочу ограничиться лишь напоминанием одной орловской мысли.

Перефразируя его слова об ответственности писателей за развитие литературы, мы должны сейчас, в самом начале нового сезона, самим себе сказать: ответственность на нас — ответственность за новые, смелые, правдивые спектакли, способные удить чувства и мысли советского человека, возвышать его душу, поднимать его на новые ступени духовного развития; ответственность за новый и яркий расцвет нашей театральной культуры.

КИЕВ